

И КРЫМ

ДВЕСТИ РОЛЕЙ — ДВЕСТИ СУДЕБ

МАСТЕРА ИСКУССТВ

Весной этого года Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР артистке Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького Ларисе Терентьевне Бойко присвоено звание заслуженной артистки УССР. В 1980-м исполнится тридцать лет, как она работает на сцене этого театра. Актриса сыграла здесь более 200 ролей.

С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА

Ларисе Бойко было двенадцать лет, когда за неделю до окончания Великой Отечественной трагически погибли ее родители. Чужие люди взяли над ней опеку. Девочка старалась не огорчать их: прилежно училась, отдавая предпочтение физике. Все успевала делать и по дому. Временами приходилось не только учиться, но и работать. Были у нее в детстве и счастливые минуты, когда выходила она на подмостки школьной сцены и читала стихи Маргариты Алигер, а ребячий зал затаенно слушал... О театре и не думала, в ту пору готовилась в политехнический институт, который был тут же, в Харькове, где она родилась и кончала школу. И вдруг увидела объявление о наборе в театральный институт. Не помнила, как оказалась на вступительном экзамене, но очень хорошо запомнила, что читала перед строгой комиссией «Зоя» М. Алигер и монолог Липочки из пьесы Н. Островского «Свои люди, сочтемся».

Студентка Харьковского театрального института Лариса Бойко не пропускала ни одного гастролирующего в городе коллектива. Так попала и на спектакли Крымского русского драматического театра имени М. Горького. Потом уже каждая встреча с этим коллективом, возглавляемым в те годы В. Н. Оглобляным, была для будущей актрисы настоящим праздником. А когда пришло приглашение на работу в Симферополь, радости, казалось, не было конца.

Сейчас Лариса Терентьевна, вспоминая те незабываемые дни своей молодости, признается, что театр, в котором прошли ее лучшие годы, был и остался первой и последней любовью.

ЭТАПЫ

АКТЕРСКОГО ПУТИ

Двести ролей — это двести человеческих судеб, трагедийных и комических. Иногда и то и другое переплетаются в одном образе, который нужно сыграть так, чтобы он не был похожим на предыдущие. Что для этого надо? Талант? Природные качества? Нет, их бывает недостаточно. Нужны еще труд, настойчивость, умение прислушиваться к тому, что подсказыва-

ют коллеги, о чем спорят после спектаклей зрители. Постоянно жить в поиске новых поворотов, штрихов, интонаций для каждой новой героини.

Анфиса в «Угрюм-реке» и Жермен Лескалье в «Шестом этаже», Фениса в «Хитроумной влюбленной», Юлия Трепетова в «Кресле № 16», Таня в одноименной арбузовской пьесе и Валька в розовской «Иркутской истории»... Какие разные роли! Какой диапазон должен быть у актрисы! Какое смешение трагикомических элементов, чтобы все это по-своему воплотить на сцене!

Вот, скажем, как надо было играть Панову в «Любови Яровой», чтобы она не напоминала образ, уже сыгранный другими актрисами?

— Я представляла ее, — рассказывает Лариса Терентьевна, — такой, на первый взгляд, ласковой, нежной кошечкой, которая вдруг неожиданно выпускает когти, открывается своей хищной стороной, надломленной, обожленной, ненавидящей всех и вся женщиной, опустошенной, потерявшей смысл жизни.

За время работы в театре Лариса Бойко трижды присуждала премию имени Заньковецкой за лучшее исполнение женской роли. Это были Катерина в «Пам'яті серця» А. Корнейчука, экономка в «Единственном свидетеле» А. Кристи, Софья в «Последних» М. Горького. Образ Софьи — один из самых любимых у Бойко. Она не раз в своей актерской практике возвращалась к этой роли, которая и сейчас является своеобразным источником творческого вдохновения в работе над другими женскими образами. Режиссер А. Б. Глаголин, у которого училась Лариса Терентьевна, посмотрев спектакль «Последние» через двадцать пять лет после первого знакомства с актрисой в этой роли, был поражен тем, как она, тогда почти девчонка, смогла понять и раскрыть психологию зрелой женщины.

К своей профессии Лариса Терентьевна предъявляет самые строгие требования, считая главным качеством актрисы богатство внутреннего мира. Без этого не может быть настоящего мастерства. Человеческая ограниченность обязательно проскользнет в роли, как бы актер ни маскировался. Очень важны для актера мировоззренческая сторона, политическая убежденность, нравственная чистота. И, конечно, способность не останавливаться на достигнутом, искать.

ЭКСПЕРИМЕНТ МАЛОЙ СЦЕНЫ

Он был задуман главным режиссером — директором театра, заслуженным деятелем искусств УССР, лауреатом Государственной премии СССР А. Г. Новиковым. И осуществился год назад премьерой спектакля «Моя дочь Ньюша» по повести Ю. Яковлева. Малая сцена была не данью моде, а стремлением сохранить поиск к совершенствованию. Она стала своеобразной школой не только для вступающих на тернистый путь служения искусству, но и своеобразным испытанием для зрелого мастера. И этот экзамен с честью выдержала Лариса Терентьевна, создав овсянный особой человечностью образ тети Зои. Тонко, психологично рисует она этот образ. И вы забываете, что перед вами сцена, театр, а чувствуете, как рядом живет, дышит человек, которого война лишила личного счастья, но не убежденности в том, что нельзя жить только для себя. И вы вместе с актрисой ощущаете взволнованность, желание помочь другому, выстоять, победить в сложной жизненной ситуации.

Спектакль этот характерен для Л. Бойко еще и тем, что он дает возможность проверить силу партнерства, чувство локтя играющего рядом с тобой коллеги. «Мне очень легко работать с Юрием Максимовым, — признается она. — Он — непосредственный, эмоциональный, тонкий актер».

В этом спектакле Ю. Максимов играет отца Ньюши, страдающего от непонимания самого близкого его существа — родной дочери.

Работа на малой сцене продолжается. Но Лариса Терентьевна не забывает и о большой. Весной этого года в театре состоялась премьера пьесы В. Розова «Гнездо глухаря». Роль на этот раз выпала не очень большая — жены Судакова, матери семейства, озабоченной хозяйством. Но четкий рисунок ее игры придает всему спектаклю особую интонацию. И в том, что он идет при переполненном зале, что на него трудно достать билеты, заслуга и актрисы Ларисы Бойко.

Мне приходилось встречаться с ней и после спектакля, когда она, усталая и счастливая, торопилась домой, и на репетиции, где она не могла подыгрывать, как это часто бывает, когда актер не на сцене, а увлеклась и начинала играть по-настоящему. Иначе Л. Т. Бойко не может, не умеет, ибо считает, что в театре нужно не играть, а жить. В каждой роли — новой жизнью.

Т. БАРСКАЯ.